

Автор Рашит Закиров

От станции до райцентра было вёрст пять, для Павла, спортсмена-разрядника, значкиста ГТО это не было расстоянием. Не смотря на июльскую жару, он не снял куртку с нашивкой «ССО» на рукаве и бодрым шагом, отмахиваясь берёзовой веточкой от назойливых кровопийц, следовал к месту назначения. Когда до цели осталось не более версты, он свернул с дороги и пошёл по тропинке через кладбище, преодолев которое он рассчитывал выйти прямо к общежитию школы-интерната, где временно разместились студенты инженерно-строительного института.

Следуя по тропинке, он рассматривал надгробия и размышлял о бренности жизни.

«Вот жизнь имеет начало и имеет конец, - подумал он про себя, - а смерть не имеет ни начала, ни конца, выходит, что она — вечна. И в то же время смерть, если иногда и уступает жизни, но в конце концов, побеждает всегда, значит она сильнее, — вывел он неожиданное для себя умозаключение. — Интересно, надо будет с философами по дискутировать на эту тему».

Когда он поравнялся с одной из могил, его внимание привлёк изумительный букет из свежих полевых цветов, недавно положенный на неё. Заинтересовавшись, кому предназначался этот букет, Павел перевёл взгляд на фотографию в простенькой рамке на памятнике и остолбенел. С фотографии на него смотрела необычайной красоты девушка: роскошные светлые локоны, шею украшали янтарные бусы, янтарные серьги свисали с мочек её ушей, широко раскрытые голубые глаза пристально с таинственной грустью глядели на Павла.

Он долго ею любовался, забыв, что она находится в ином мире. Ему даже казалось, что он её где-то видел, может в своих мечтах, может во сне, свой идеал он и представлял таким. Потом он пришёл в себя и искренне пожалел, что нет уже на этом свете прекрасной девушки с романтическим именем Виолетта. Почему судьба так распорядилась, и она покинула мир в неполные свои 19 лет? Ведь она могла свести с ума любого парня одним только взглядом, осчастливить единственным поцелуем.

«Несправедливо всё-таки устроен мир, - рассуждал наш герой. - Кто раньше родился, тот и умереть должен раньше, а в жизни один до старости живёт, а другой в детстве умирает. Как же

так?... - развивал свою мысль Павел. - Да и кирпич ни с того, ни с сего никому и никогда на голову не свалится, как сказал классик, стало быть, его кто-то роняет нашими руками в нужное для него время на нужную для него голову. Наверное, мы ещё многого не понимаем», - сделал он окончательный вывод для себя.

Павлу очень захотелось иметь в своём альбоме фотографию такой восхитительной девушки, он протянул руку к рамке, вытянул оттуда фотокарточку, сунул её в карман куртки и последовал дальше. Он уже представлял, как покажет её в общаге товарищам и похвастается, с какой красавицей он познакомился в поезде. Он красочно опишет им, как целовал её в тамбуре, и что насчёт остального тоже почти договорился, да пассажиры помешали.

Эффект, конечно, был потрясающим, все ребята разглядывали фотографию и завидовали Паше, надо же, они ещё ни с кем из местных девушек не подружились, а этот хвастун уже успел познакомиться с такой изумительной девушкой. Напоследок Павел похвастался, что она вечером придёт в районный дом культуры на танцы и всю ночь будет с ним.

Вечерело. Молодёжь потянулась в РДК, где в восемь вечера показывали первый советский ужастик «Вий», а по его завершении были танцы. Наш герой уже видел этот фильм в городе, и особого впечатления он на него уже не произвёл, его забавляло, как в зале пищали от страха девчонки.

В одиннадцатом часу начало смеркаться, Паша ещё не танцевал, на вопрос, когда же придёт его красавица, отвечал уклончиво, мол, ещё не вечер. Студенты стояли группой возле стены, о чём-то беседовали и ждали музыки. Как вдруг кто-то сказал:

- А вот и твоя пришла.

Фотография

Все машинально обернулись и увидели у входа девушку с фотографии: те же выющиеся светлые волосы, та же гипюровая кофточка, те же бусы на шее. Если бы внимание всех ребят не было приковано к девушке, они бы наверняка заметили, как Павел весь побледнел и pokrылся испариной, это действительно была она.

Заиграла музыка, одиночные пары танцевали медленный танец; оглядевшись, она остановила взгляд на нём и пошла в его сторону, молча взяла его за руку и увлекла его в центр зала. Рука её была холодна, как лёд. Павел еле танцевал на ставших ватными ногах, боясь прижать к себе, как ему казалось, безжизненное тело, музыка не воспринималась вовсе, мозги перестали обрабатывать, язык высох и прилип к гортани, ни одного слова он не мог произнести, только глядел в её прекрасные холодные глаза, в которых читался немой укор.

Музыка стихла, танец закончился, и кавалер на одревеневших ногах повёл свою даму в сторону выхода. Она это сказала или кто-то другой, но ему ясно послышалось:

- Сегодня же верни фотографию на место, не то будет тебе несчастье.

Он огляделся по сторонам в поисках товарищей, как бы ища у них поддержку, поэтому не заметил её исчезновения, только что была рядом, и уже её нет. Сам не свой он вернулся в круг своих друзей, которые даже и не могли предположить, какие чувства испытывает их товарищ. Они оживлённо обсуждали предстоящую ночь Творилы накануне Ивана Купалы.

- Так вот в чём дело, - пронеслась в мозгу мысль, - настала ночь цветения папоротника, когда безраздельно господствуют силы зла. Ну и влип же я. Она ведь велела сегодня вернуть фотку на место, а времени осталось чуть больше часа. Может Гоголь и не сочинял ничего, а только красиво изложил на бумаге то, что есть в реальной жизни?..

И рассказать-то никому ничего нельзя, ведь никто и не поверит в такое, обсмеют, придётся на кладбище идти одному. Павел, сказав ребятам, что пошёл искать свою подругу, удалился. Он решил до полуночи вернуть фотографию на место, как было велено, он надеялся, что потусторонние силы только после полночи властвуют, поэтому надеялся успеть.

Павел был не робкого десятка, считал себя смелым парнем, но возле кладбища сдрейфил основательно, - шутка ли, в ночь на Ивана Купалу непосредственный контакт с загробным миром. Было полнолуние, поэтому

было достаточно светло. Всюду мерещилась какая-то нечисть, шёпотом переговаривавшаяся между собой, он не слышал биения своего сердца, звона комаров, не чувствовал своего тела, впившихся в него кровососущих, ему казалось, что тело его осталось за кладбищенским забором и движется только его душа. Каждый звук, долетавший до его ушей, вызывал в нём неопищаемый ужас. Он даже не пытался оглянуться, ему казалось, что за ним гурьбой следует нечисть, возглавляемая Вием, готовая в любую секунду наброситься на него, а возле могилы ждёт его мёртвая красавица. Вот и знакомая могила. Никого. Обернуться всё-таки пришлось, так как рамка была по ту сторону памятника. С тихим шумом исчезла нечисть, или это ветер шелестел осиневой листвой, но и сзади никого не было.

Стараясь не глядеть по сторонам, Павел водрузил фотокарточку на место, не удержался и взглянул на неё в последний раз. Всё те же локоны, те же бусы, тот же таинственный взгляд. Но что за чёрт, ему показалось, что она ему подмигнула. Он невольно отпрянул и попятился, потом развернулся (!) и скорым шагом, переходящим в бег, бросился прочь. Ему сзади ясно слышалось «Вернись» или «Повернись», но он не смел оглянуться, памятуя печальный опыт Хомы Брута.

Преодолев кладбищенский забор, он опять, кажется, слился со своим телом и во всю мочь побежал по про-

пинке. Когда вдаль показались огни станции, Павел встал как вкопанный, как он сюда попал, ведь он же шёл в другом направлении, в посёлок, видимо, нечистая сила запутала его. От пережитого стресса, плохо соображая, он еле доплёлся до здания станции, вошёл внутрь, лёг на жёсткую деревянную скамейку и мгновенно погрузился в сон.

Разбудила его струя воды, посланная из резиновой груши каким-то сорванцом. «Иван Купала наступил», - подумал студент. Он встал, огляделся, как бы стараясь вспомнить, что его сюда привело. Прокручивая в памяти события прошедшего дня, он пошёл окружной дорогой в посёлок и через кладбище идти уже не решился.

В общежитии он рассказал товарищам, что всю ночь дружил с той подругой, а под утро поссорился и вернул фотографию. Правду сказать он был не в силах. Под сильным душевным стрессом, вызванным тесным контактом с загробным миром, проработал студент-стройотрядовец до конца трудового семестра, он заметно замкнулся, посерьёзней.

В конце августа пришло время возвращаться в город, решено было домой ехать автобусом. Купив билеты, расположившись со своими нехитрыми пожитками в автобусе, студенты ждали отправки. Паша забежал в ближайший небольшой магазинчик, чтобы купить на дорогу газировку и ещё что-нибудь съестное. Когда девушка-продавщица повернулась к нему, его объёял

ужас, казалось каждый нервный отросток дал импульс и все клетки организма съезжились. Сердце ухнуло куда-то вниз и стучало оттуда по мозгам, как будто билось об пол, - это была она, разве мог он её с кем-нибудь спутать? Те же глаза, те же волосы, те же янтарные бусы, серьги. Она тоже его узнала, и, увидев его замешательство, спросила.

- Вам чего?

- Ты кто? - еле выдавил из себя Павел, когда к нему вернулось самообладание. - Виолетта?

- Нет, я Анжела, - ответила продавщица, - сестра Виолетты, мы с ней близняшки и нас часто путали, весной её сбילה машина, и она умерла.

Сердце Павла заняло своё законное место, и он слегка успокоился.

- Так значит, это я с тобой танцевал тогда? - задумчиво пробормотал он.

- Конечно со мной, а ты думал с ней, да? - засмеялась Анжела, обнажив ровный ряд белоснежных зубов, она догадалась, чем было вызвано его недоумение.

- Да нет, - смутившись и покраснев от неожиданного разоблачения, соврал Павел, - а как ты тогда про фотографию узнала?

- Я в тот день приходила к сестре на кладбище, хотела полить цветы на её могиле, - пояснила девушка, - пошла по воду к ручью, а когда возвращалась, издали увидела тебя, подошла к могиле и обнаружила пропажу фотографии. Зачем ты это сделал?

- Сам не знаю, - опять соврал Павел, готовый от стыда провалиться в преисподнюю, и в то же время испытывал огромное облегчение от осознания, что всё произошедшее имеет вполне земное объяснение. - Извини.

Он не стал ничего покупать, резко повернулся и вышел вон.

Рашит ЗАКИРОВ,
г. Лесосибирск

